

МАРИЯ ЛАНИНА

СТИХОТВОРЕНИЯ

Памяти А. Ромма.

Я не увижу знаменитой Федры
В старинном многоярусном
театре.

О.М.

В безвременье ушедшая душа —
Она чужда и неприкосновенна.
И вот капризом памяти уже
Ее не выманишь из нового жилища.
Она свободна в выборе своем
И для меня почти неуловима.
Что ведомо и что любезно ей,
Не угадать. А дни исправно мерят
Для всех оставшихся назначенный им срок.
Так боже ж мой, что нас влечет так сильно,
Что даже нежные и мудрые душой, ...
Забыв про все, бегут догнать в надежде
Неуловимое. И трепетной рукой
Бросая комья в темную могилу,
Мы тщим себя надеждой, что для нас
Иное уготовано, и чаща
Отравленного этого питья
Минует нас. Но прожит год, и снова
Весна врывается, надулись паруса,
И челн летит по волнам без штурвала
Вслед за судьбой. Кто выплывет, а кто,
Изведав тайны рока, не вернется,
Неведомо, ведь список кораблей
Мы все дочли едва до середины.

1978

Самоубийством купленная осень
Вступает нехотя в свои права,
/так девочка, по утру просыпаясь,
с тревогой смотрит на раскинутое тело
любовника вчерашнего, небрежно
выпрастывая руку и пуская
ее на поиски округлого стекла,
чтобы с волнением определить
в чертах лихую перемену/
/так пальцами лаская первый лист,
упавший, желтый и нелепый,
как трещина в музейном монолите,
калека, опираясь на костыль,
бежит несмело за стихом упругим,
который ищет места чтобы прорасти/.
И гордая своим предназначеньем,
Она, кокетничая, дарит терпкий день
И за руку подводит нас к могиле.

1973

Рвать листья, первый лед топтать,
Дышать на стекла, чтоб запотевали,
И слезы сдерживать. Едва ли
Есть радостнее дни.

Устать

От бега, в воздухе тонуть
И, улыбаясь, захлебнуться
В осеннем дыме, руку протянуть
К неизвестному и не дотянуться.

1975

Веселый кот,
Мой юный протеже,
Последние обглаживая астры,
Взирает на унылый пейзаж, ..
Которым осень нас вознаградила
За сочные и трепетные дни,
Пройденные совместно этим летом.
И вот по признакам цветного антуража
Легко определить, что мы вступили
В длинную полосу бессмысленных затей
С дождем ленивым,
Злобным ветром,
Проходим, что поднявши воротник,
Спешит, минуя лужи педантично.
Однако ж холодно, идет на убыль день,
Эфирный запах поднимает и тревожит,
Блестящий скальпель мягко входит в тело
И вызывает веру в бытие.

1973.

Октябрь. Первый снег разыгрывает зиму.
Я пропустила осень, и земля
В своей корявости, застывшей и звучащей,
Мне лишний раз об этом говорит.
В окостеневшем небе ходит солнце, ..
И знаком радости в моей руке холодной
Лепечет высочайше хризантема.

Октябрь. Так по лестнице воючей
Канонам дни летят через канал:
Из солнца в сон, ленивым поцелуем
Перемахнуть через гряды любви
И снова в сочный снег, подтаявший и рыжий,
И снова в город с отраженьями соборов,
В звучащий ряд колонн и звонкость яблока.

Октябрь. Окаменели запястья —
Я пригвождена к парадному раскрою этих улиц,
И тех домов, и строгости друзей.
И цикломена жилочкой на шее
Дрожит и всхлипывает. Так и не смогу
Себя устроить и обворозжить
Такой же холодностью внутренних строений.

Октябрь. "Дай-ка посмотреть,
Давно не виделись. Я даже испугалась:
А вдруг люблю еще? И пальцы задрожали
От удивления, от жуткой нелюбви.
Подумать, так забыть. Воспоминаньем
Твое прикосновение легло
Не более — как краска на бумагу".

1973

Не угадать нелепого движенья
Души своей и собственной судьбы,
И все ж наобум, вприглядку
Толкнуться в дверь —
И ключик подошел,
И я уже в саду, и подношенья
Цветов и влаги у моих колен
Плетут кровосмесительный орнамент.

Не кладбище, но сад.

И то, что стыло, уже качнулось.
Кажется, роса — так это утро!
Холодно и влажно.
Там ночью дождь прошел,
Алеют тени,
Звонят к заутрене,
Земля напоена,
Лелеет в чреве новые свершенья.

1978

И все казалось бы кричит: "Не смей,
Своим прикосновеньем
Чудесное погубишь". Но, увы,
Несовершенны и беспцельны
Деянья наши и слова,
И опадает розовый листок,
Немееет камень, влага замерзает,
Взор обращается к стене.

1977

Оркестр в ударе — кроме тишины
Ничто потоки слов не нарушает,
Произрастают сосны, но еще
Спокойней, медленней и тише
Стекают дни в резервуары лет.

1975

А.Р.

День начинался в пятницу. В субботу
Был ветер и Крещенье на дворе.
В саду сломались ветки и упали,
А в понедельник был такой мороз,
Что подобрать их было невозможно.
Во вторник, руку протянув
И вычеркнув из памяти полгода,
Я говорила: "Я Вас не люблю",
Мне отвечали: "Я Вас тоже".

1974

Дождя бесшумное паденье и сад .
О, только не теперь, но прежде,
Когда темно и непонятно впереди,
И заросли звучат многоголосьем.

Господь с тобой, любимая душа,
Беги, беги. Ни слез, ни обещаний
Я не делю с тобой.
Мы весело дружили,
Но лето на подмостках бытия
Заканчивает страсти вероломства.
Беспечный призрак осени шуршит,
И пар на выдохе слетает. Очертанья
Размыты. Воздух невесом.
И я друзей ввожу в свой дом,
И говорим о радостях житья:
Я нынче занимаюсь садоводством:
Самоотверженности тоненький побег
Я пестую, усердно поливая.

9.7.76
